

ТЕМА НОМЕРА Неботаника. Фотография и растения

Три царства

Самая волшебная, неожиданная и интересная действительность — это наша реальная реальность.

Герман фон Майер

Именно документальный характер фотографии как искусства заставляет зрителя испытывать глубокие эмоции при рассмотрении фотографического изображения, которое эти эмоции транслирует с природы. Зритель восхищается натурой.

Глубоко трансформированное в графическом редакторе изображение тоже позволяет зрителю испытывать глубокие эмоции. Но здесь зритель восхищается цифровым художником (digital artist).

Нет противоречия между этими двумя ветвями изобразительного искусства, но нет и родства, хотя в обеих может использоваться фотография как технология. Раздел проходит по линии документально — не документально. Либо ты признаешь одного Творца и ищешь только им созданные красоту и настроение, либо полагаешь сам себя творцом, окружающего мира тебе мало и ты создаешь что-то еще и еще.

Еще и еще, не всегда подозревая, что все твои фантазии суть фрагменты, отголоски или отпечатки реальной реальности, созданной до тебя.

Я же снимаю непостановочные кадры, неботаничные, ненаучные, нерепортажные, не снимаю натюрмортов и салонных картинок.

На три Царства поделена наша Земля: Минеральное, Растительное и Животное.

Цветы особого назначения. По легенде, достались Малому Манежу в Москве от какого-то особо номенклатурного гаража, который якобы был в этом здании до реконструкции. На самом деле гараж, кажется, был самый обычный.

Пленка Fuji NPZ 800, съемка с рук

Царства есть, а пограничников, полиции и чиновников нет. Царь один, правда, имеется — Человек. Но он после грехопадения стал каким-то одноким: исказить, изуродовать все три Царства может нечисто, а новенькое что-нибудь, путное, сделать может только по мелочам и без особого энтузиазма. Какой-то царь Человек Грозный.

А вот растения не меняли своего предназначения украшать и обслуживать Землю. Растут себе, цветут, плодоносят, умирают, превращаясь в питание для сородичей и животных, и возрождаются в новых особях. И снова, и снова, и снова. Вот эта повторяемость во времени и сообщает растениям особую роль в изобразительном искусстве.

Они сопровождают человека везде, где бы он ни появился на нашей Земле. И если этот человек фотограф, то он не может ни игнорировать этот факт, ни отказаться от использования их в своих картинах, ни позволить себе неразумное или неправильное использование.

Они везде, они всегда, даже если мы не видим их, с нами. От них некуда деться. И мы привыкли к их присутствию. Если мы их не видим, то говорим: «Безжизненная пустыня!» По их наличию и составу мы строим суждение о месте, куда пришли.

Они несут нам информацию о месте. Они транслируют нам свои эмоции, и мы говорим: «унылое место» или «симпатичное местечко».

А «гений места», что это? Как он общается с нами? Через растения!

Посмотрите, как используются изображениями растений живописцы разных школ и времен.

Как только фотограф забывает о важности роли растений в картине, они ему мстят, и он получает мусорный кадр. На выброс.

Вспомните, как много вы видели картин на тему «Голая в кустах». И чего это они все там присели? Что делают?

Очень разное отношение у разных людей к одним и тем же растениям: редактор журнала требует для публикации то, на что ученый, с которым я работал, сказал, когда я с восторгом нашел какой-то нездешний цветочек: «А, это из Красной книги, пролеска обыкновенная, нам не интересно, она в Красной книге Кавказа», — и пошел себе дальше (см. наш журнал № 54 за июль 2007 года, с. 60). Этому ученому и принадлежит мысль о том, что мои цветы неботаничны. Все по правилам, но неботаничны. Прекрасная формулировка.

Просто представьте, что вся сцена освещена равномерно, и равномерно распределена резкость по картинной плоскости. Мне бы не понравилось. Была проверка давно известной автору «плантации» хвоща. Условия обещали быть интересными. Нигде ничего я поджидать не стал, пошел искать нужные сюжеты. Нашел, снял, рад.

Пленка Kodak 100G (слайд) тип 120, оцифровка на сканере Hasselblad.

Поскольку подобные картины весьма скоротечны, в качестве опоры я использовал монопод. Очень не люблю таскать тяжести, но штативы — монопод и трипод — выбрал увесистые: 1900 и 3700 г. С более легких был высоковат процент брака из-за колебаний основной моей камеры, либо приходилось все время сгибаться (мой рост — 193 см), т. к. производители рассчитывают свои изделия на средний рост

Они не неподвижны

Думайте об этом, выбирая выдержку при съемке. Не забывайте, что полную неподвижность растений мы видим крайне редко, и эта неподвижность скорее тревожна («затишье перед бурей»), нежели умиротворяющая. А состояние покоя вызывает легкий шелест листы, а значит ее подвижность. И модная ныне звенящая резкость листы, например, может быть неуместна. Не путайте смаз от движения объекта в кадре со смазом от движения камеры во время экспонирования («шевеленкой»). Использовать «шевеленку» как изобразительный прием можно (т. н. съемка с проводкой), но я, например, сознательно этого делать не умею, а случайные результаты, не имеющие повторяемости, назвать своим приемом не могу.

Смещение на 0,1 мм камеры с объективом 50 мм эквивалентно подпрыгиванию на 20 см здания, находящегося на расстоянии 100 м от фотографа. Каково землетрясение?

О резкости

Где вы ее видели в природе, эту звенящую резкость? Звенящая резкость — явление чисто фотографическое и является чаще всего повышенным краевым контрастом, не характерным для природных объектов. Но весьма характерным для цифровых снимков и современных малых объективов. Повышенный краевой контраст возможно создать только в ущерб передаче полутонов, поэтому его наличие делает изображение визуально более плоским. Если вы уверены, что это вам надо, далее не беспокойтесь. Если не уверены — попробуйте изменить ситуацию. Я, не достигнув уровня Сергея Погорелого в умении пользоваться инструментами Фотошопа, полагаю, что таких, как я, умельцев легионы. И все они пользуются одними и теми же инструментами и приемами, лежащими на поверхности. И делают одинаковые картинки! Поэтому вопросы организации изображения и вида резкости я предпочитаю решать при съемке, оставляя «на потом» техническую ретушь и, возможно, кадрирование.

Располагая значительным парком объективов и неплохо представляя себе характер их работы и его изменчивость, я комбинирую их с камерами в разных сочетаниях в зависимости от настроения. А снимая на пленку — еще и с пленками. Представьте: «Карл Цейс» (бронзовый!!!) +